

Линь Юн удивился и поспешно прикоснулся к своему лицу:

— Правда?

— Правда! Когда ты уходил, лицо у тебя было бледным, как обычно, а теперь стало лучше. — Жэнь Чанши сказал. — Пусть брат Фан посмотрит, разве оно не стало румянее?

Фан Чжи кивнул.

Линь Юн улыбнулся:

— Наверное, живот так сильно болел, что теперь, когда все прошло, цвет лица улучшился.

Чу Сянань молча слушал, как вдруг почувствовал, что что-то капнуло на его туфлю. Он посмотрел вниз и увидел, что подол халата Линь Юна капал водой, и с удивлением произнес:

— Брат Линь, твоя одежда и обувь промокли насквозь.

— На улице сильный дождь, лужи глубокие. Я шел, выбирая места с мелкой водой, и с трудом добрался. — Линь Юн отодвинулся от Чу Сянаня, с извиняющимся тоном произнес:

— Прости, брат Чу, намочил твою обувь.

Чу Сянань махнул рукой:

— Ничего страшного.

Дождь все еще моросил, воздух был холодным и влажным. Звон колокола Академии Боя прозвучал, долгий и тяжелый.

Наступил час Сюй.

Все уже почти поели и начали прощаться. Чжао Чжэнь тоже встал. Тун Цзинфэй сидел на своем месте, крепко обнимая его, и умолял:

— Не ходи, Ачжэнь, не ходи. Давай вернемся домой.

Чжао Чжэнь обнял его одной рукой:

— Слушай, ты сначала иди домой с ними. Скажи маме, что я вернусь позже.

Он передал Тун Цзинфэя друзьям, сказав:

— Прошу вас, доставьте его домой целым и невредимым.

Друг кивнул:

— Не волнуйся. Чжао Чжэнь, будь осторожен.

Чжао Чжэнь кивнул и, поцеловав плачущего Тун Цзинфэя в губы, произнес:

— Я вернусь.

Фан Чжи, видя, как Чжао Чжэнь выходит из Павильона Небесного Аромата, сказал Чу Сянаню:

— Тогда пойдём и мы.

Чу Сяннань взял зонт, раскрыл его и вышел из павильона:

— Пойдём, провожу домой богатого господина Фана.

Фан Чжи рассмеялся, залез под зонт и взял ручку зонта из рук Чу Сяннаня:

— Как я могу позволить такому красавцу, как господин Чу, провожать меня домой? Пойдём, я тебя провожу.

Они вместе шагнули под дождь. Чу Сяннань произнес:

— Договорились, что я тебя провожу.

Фан Чжи, держа зонт, ответил:

— Нет, я не могу позволить тебе одному идти домой.

Чу Сяннань усмехнулся:

— Я уже не ребенок, чего тут бояться.

— Ты такой красивый, вдруг кто-то захочет тебя похитить.

Чу Сяннань стоял чуть впереди Фан Чжи, поэтому слегка повернулся и хлопнул его по груди:

— Ты что, так описываешь мужчину?

Фан Чжи, получив хлопок, почувствовал себя счастливым и произнес:

— Разве я не прав? Посмотри, в нашей академии кто может сравниться с тобой красотой?

Чу Сяннань закатил глаза и больше не стал с ним спорить.

Дождь стал сильнее. Фан Чжи держал зонт правой рукой, а левой обнял плечо Чу Сяннаня, прижав его к себе. Чу Сяннань посмотрел на него, и Фан Чжи объяснил:

— Придвинься ближе, боюсь, ты промокнешь.

Чу Сяннань ничего не сказал.

Неспешный дождь стучал по зонту, издавая глухие звуки, постепенно проникая в самое сердце Чу Сяннаня. Его правая половина груди была прижата к левой половине груди Фан Чжи. Они шли, перекрывая друг друга, и молча шли под дождем, не желая расставаться.

Но дорога все же закончилась. Фан Чжи, увидев табличку с надписью «Усадьба Чу», не мог не вздохнуть о быстротечности счастливых моментов. Чан Гэ с зонтом ждал Чу Сяннаня у входа.

Чу Сяннань обернулся и спросил:

— Может, сегодня переночуешь у меня? Уже поздно, и дождь идет, боюсь, тебе будет небезопасно возвращаться.

Хотя я очень хочу остаться. Фан Чжи посмотрел на свои слегка промокшие ботинки и

произнес:

— Нет, сегодня я выгляжу слишком неопрятно, не хочу встречаться с твоими родителями. В другой раз, когда буду одет получше, приду в гости.

Чу Сяннань опустил глаза, ничего не объясняя, затем шагнул под зонт Чан Гэ, торопливо сказав:

— Тогда возьми мой зонт. Быстрее возвращайся, иди осторожно.

Фан Чжи взглянул на Чан Гэ и ответил:

— Хорошо. Не забудь принять горячую ванну, чтобы не простудиться.

Чу Сяннань произнес:

— Знаю, будь осторожен.

Фан Чжи, держа зонт, попрощался и направился домой. Он прошел долгий путь, но в конце концов не удержался и обернулся.

Дождь был густым, три части четкости и семь размытости, мелкие капли сплетались в плотную завесу. Он прищурился, пытаясь разглядеть в этой мрачной завесе две фигуры, все еще стоящие под зонтом. Один из них, казалось, заметил, что он обернулся, и помахал ему в сторону ухода.

Фан Чжи не ожидал, что снова почувствует быстротечность счастливых моментов всего через несколько часов. Он как раз весело болтал с Чу Сяннанем, когда кто-то поспешно вбежал в Зал Луцай:

— Брат Фан, брат Фан, иди скорее! Произошло что-то ужасное!

Они побежали за ним в библиотечный павильон Тяньхун Академии Боя, где было полно народа, все шумно обсуждали событие.

— Это Цзинь Сюань?

— Да, не ожидали, что он так умрет.

— Думаю, убийца сделал доброе дело. Цзинь Сюань был настоящим злодеем, хорошо, что он умер!

— Точно, хорошо, что умер!

— Фан Чжи пришел, дайте дорогу!

— Фан Чжи здесь, значит, дело будет раскрыто.

— Надеюсь, убийцу не найдут, пусть Цзинь Сюань гниет в аду!

Фан Чжи только что вошел в библиотечный павильон Тяньхун, еще не успел ничего сказать, как все заметили его и автоматически расступились, освобождая дорогу. Фан Чжи жестом пригласил Чу Сяннаня следовать за собой, и тот кивнул.

Они прошли в центр толпы и увидели Цзинь Сюаня, повешенного на балке. У его ног были разбросаны книги, лицо было бледным, глаза выпучены. Золотистый халат был в беспорядке, на спине виднелись пятна крови, затылок был в крови, на шее — глубокий сине-фиолетовый след от удавки.

— Сяннань, помоги мне, спусти его.

— Хорошо.

Они вместе спустили Цзинь Сюаня вниз, окружающие с криками отошли подальше.

Фан Чжи присел на корточки, внимательно осматривая тело. Цзинь Сюань был повешен на толстой лиане. Он нахмурился, сильно потер волосы. По его расчетам, время смерти было после часа Инь, но этот диапазон слишком широк, к тому же он сам видел Цзинь Сюаня в час Инь, поэтому расчет времени смерти не имел никакой ценности.

Фан Чжи долго сидел на полу, не вставая, не находя решения. Он был немного раздражен, но краем глаза заметил белую фигуру, которая спокойно присела рядом с ним. Он смотрел, как белые руки Чу Сяннаня ловко и профессионально осматривали тело, и на мгновение застыл.

— Удар тупым предметом вызвал кровотечение в затылочной области, а веревка оставила глубокий сине-фиолетовый след на шее. — Чу Сяннань указал на след от удавки на шее Цзинь Сюаня. — Это смертельная рана.

Его длинные пальцы ловко двигались по телу, затем он поправил золотистый халат. Глядя на ошеломленного Фан Чжи, он спокойным, но убедительным голосом произнес:

— Предварительный вывод: время смерти — вчера вечером, в промежуток между часом Инь и часом Суй, в течение двух часов.

— Господин Лян прибыл!

Неизвестно кто крикнул у входа, и люди расступились. Мужчина средних лет в черной официальной одежде, с величественной осанкой, быстро подошел. Увидев Фан Чжи, он явно облегченно вздохнул.

— Фан Чжи.

Фан Чжи кивнул:

— Брат Лян.

Директор Чжоу Академии Боя поспешно подошел, раздвинул толпу и поклонился Лян Фансюй:

— Господин Лян.

Лян Фансюй указал на тело на полу:

— Директор Чжоу, вы знаете об этом студенте?

Директор Чжоу взглянул и побледнел:

— Отвечаю господину Ляну, не знаю. Этот студент — единственный сын семьи Цзинь, Цзинь Сюань. Я только что узнал о случившемся от студентов!

Лян Фансюй вздохнул:

— Семья Цзинь с утра уже протоптала порог в управе, сообщая, что их сын пропал прошлой ночью и не вернулся, требуя сообщить властям. Это было настоящим бедствием. Кто бы мог подумать, что он окажется мертвым в академии.

Директор Чжоу, вспомнив, как семья Цзинь с их мстительным и грубым поведением донимала его, почувствовал головную боль и поспешно сказал:

— Надеюсь, господин Лян тщательно расследует это дело, мы обязательно поможем!

— Конечно. — Лян Фансюй посмотрел на Фан Чжи, осматривающего место преступления. — Ачжи, что ты думаешь об этом деле?

Фан Чжи ответил:

— Мнение у меня есть, но пока оно не подтверждено, я не хочу говорить.

Лян Фансюй махнул рукой, приказав подчиненным осмотреть тело.

<http://bllate.org/book/16491/1498769>